

Уральское село и война: аграрное развитие

Аннотация. История сельского хозяйства и колхозного крестьянства в годы Великой Отечественной войны имеет обширную историографию. Однако некоторые проблемы требуют глубокого и всестороннего исследования, особенно в связи с появлением статей о практическом развале колхозной системы, ее неэффективности и неспособности обеспечить продовольствием население. Целью статьи является анализ аграрного производства и форм его организации на Урале, выявление особенностей их развития в условиях войны. Статья подготовлена на основе годовых отчетов основных производителей и поставщиков сельскохозяйственной продукции в годы войны (колхозов, совхозов, МТС, подсобных хозяйств промышленных предприятий, личных хозяйств граждан). Выявлены особенности и аграрного развития в тыловом регионе, изменения в структуре сельской экономики региона, соотношение форм организации сельскохозяйственного производства. Автор доказывает, что промышленный Урал в годы войны превратился в одну из важных продовольственных баз воюющей страны. Сельская экономика региона выстояла в тяжелых условиях войны, однако оказалась существенно ослабленной.

Ключевые слова: аграрная экономика, уральская деревня, Великая Отечественная война, колхозы, совхозы, машинно-тракторные станции, земледелие, животноводство, заготовки сельскохозяйственной продукции.

В условиях Великой Отечественной войны в сельском хозяйстве СССР активно применялись, как и в других отраслях народного хозяйства, методы государственной регламентации и регулирования, что являлось неотъемлемой частью мобилизационной экономики. Аграрная политика в период войны не претерпела существенных изменений в сравнении с довоенным периодом, была призвана повысить эффективность сельскохозяйственного производства, но при этом держать под контролем государства земельные отношения, материально-техническое снабжение, финансовую и налоговую системы, распределение рабочей силы. В условиях войны Советское государство было не только монопольным потребителем сельскохозяйственной продукции, но и присваивало себе большую часть национального дохода, производимого в аграрной сфере¹.

Учитывая современное состояние российской историографии и собственные наработки, в статье акцентируется внимание на проблеме цены победы, которую заплатили труженики уральской деревни. В исторической литературе встречается мнение, что в результате войны колхозы оказались на грани развала, в производственном отношении они были еще менее эффективны, чем до войны. Что сельская экономика, и в первую очередь, сельскохозяйственные артели стали фактором слабости страны в условиях войны, что это была для них Пиррова победа². Анализ исторических источников, прежде всего статистики сельского хозяйства Урала (отчеты колхозов, МТС, совхозов, заготовительных органов; ежегодные учеты о числе скота в колхозах, совхозах и других государственных и кооперативных хозяйствах; сведения о личном подворье городского и сельского населения; статистика налоговых и заготовительных

¹ Корнилов Геннадий Егорович – доктор исторических наук, Институт истории и археологии Уральского отделения РАН, genakorn@mail.ru.

органов), не позволяет так однозначно оценивать роль колхозной системы в годы Великой Отечественной войны.

Организационно-хозяйственная основа аграрного строя, сложившаяся в довоенный период, включала производственно-кооперативные и государственные организации: колхозы, совхозы, машинно-тракторные станции (МТС), подсобные хозяйства промышленных предприятий и учреждений, а также индивидуальные хозяйства населения.

В производстве хлеба и продукции животноводства Уральский регион (включавший пять областей и две автономные республики) занимал заметное место в стране. Его удельный вес в посевных площадях страны составлял в 1940 г. 9,65%, по крупному рогатому скоту – 7,56, по мелкому – 8,29, по свиньям – 7,7, по лошадям – 7,94%. На долю Урала приходилось 7,59% колхозов страны и 8,95% – машинно-тракторных станций. Доля тракторов в МТС региона составляла 9,58% от тракторного парка МТС страны (по мощности – 10,7%), а комбайнов – 13,7%. Приведенные данные свидетельствуют о значительном удельном весе в стране сельскохозяйственного производства региона. Больше всех сельхозпродукции в регионе производилось в Башкирской АССР. Сельскохозяйственное производство здесь было сосредоточено в 17,8 тыс. колхозах и 330 совхозах. Основным поставщиком продуктов сельского хозяйства были колхозы. Им принадлежало 85,8% всех посевных площадей региона, до 39% – численности крупного и мелкого скота, до 60% – свиней. Они производили 64% всей продукции сельского хозяйства Урала (в ценах 1926/27 г.)³.

С началом войны жизнь и труд сельских жителей коренным образом изменились. Общий земельный фонд на Урале и распределение по землепользователям не изменились, иной стала его структура. Основными землепользователями в регионе оставались колхозы и совхозы (более 50%), особенно велик был их удельный вес в пахотных землях (четыре пятых). В годы войны значительное сокращение земельного фонда произошло в совхозах в связи с передачей их промышленным наркоматам для организации подсобных хозяйств. В общем фонде земель за годы войны уменьшились площади пашен, лугов, пастбищ и выгонов, возросла доля несельскохозяйственных угодий, перелогов и залежей. Это было связано не только с тем, что на Урале шло интенсивное индустриальное освоение. Условия ведения аграрного производства привели к тому, что использовать здесь имевшиеся земельные угодья не было возможности, тысячи гектаров земли вышли из обработки, были запущены. В первую очередь это произошло в колхозах. В структуре посевных площадей региона за 1941–1945 гг. доля колхозов снизилась с 87 до 82%. В то же время вырос удельный вес государственных хозяйств (с 11,5 до 13,5%), приусадебных участков колхозников (с 1,4 до 2,5%), рабочих и служащих (с 0,1 до 0,8%) и единоличников (с 0,02 до 0,04%)⁴.

Это привело к изменению соотношения между категориями хозяйств. Если до войны самым крупным сельхозпроизводителем являлись колхозы, в 1941 г. их удельный вес в валовой продукции сельского хозяйства составлял по региону 70,6%, в 1945 г. он сократился до 53,1%. В промышленно развитых областях региона с преобладанием городского населения (Свердловской, Челябинской) их доля составляла к концу войны уже менее половины. Сокращение производ-

ства в совхозах компенсировалось интенсивным созданием подсобных хозяйств промышленных предприятий, организаций и учреждений. Число последних резко возросло. В 1942 г. в Свердловской области посевы имели 4000 предприятий и организаций, в 1943 г. – уже 55288. В 1942 г. их количество в Башкирии достигло 2123 с земельной площадью 114,2 тыс. га, в 1943 г. – 2736 с посевной площадью в 188,5 тыс. га. В них насчитывалось 11053 головы крупного и 11409 мелкого рогатого скота, 20362 свиньи, 12648 птиц и 2465 пчелосемей. В это же время резко выросло количество участников коллективных огородов: 50013 – в 1942 г. (засеяно 1980 га земли), 98344 – в 1943 г. (3984,9 га), на них выращивались в основном картофель и овощи. Подсобные хозяйства даже крупных заводов были небольшими и маломощными. В среднем на одно хозяйство приходилось 41 га в 1942 г. и 134 га – в 1945 г. Все работы в основном выполнялись вручную. Урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животноводства были крайне низкими. Тем не менее в военных условиях они сыграли заметную положительную роль в решении продовольственной проблемы, в организации дополнительного питания⁵.

В военные годы уральское село обезлюдело: количество населения сократилось на 26,7%. Деформировалась и возрастная структура: увеличилась доля детей и подростков, а также престарелых. В Башкирии сельское население сократилось с января 1941 по январь 1945 г. на 18,1% (в целом по Уралу – 19,4%), городское, наоборот, выросло на 17,8% (по Уралу – 20,2%). Наличное население в башкирских колхозах за годы войны сократилось на 16,3%.

Однако количество трудоспособных колхозников сократилось на 33,7%, причем мужчин в возрасте 16–60 лет – на 76,4%, а женщин в возрасте 16–55 лет – на 12,8%. Подростков 12–16 лет стало больше на 1,6%, а престарелых и нетрудоспособных (данные с конца 1941 по конец 1945 г.), принимавших участие в работах колхозов, – меньше на 60,2%.

Среди уральских сельскохозяйственных артелей удельный вес колхозов Башкирской АССР составлял в 1941 г. 22,3%, а в 1945 г. – 23,6%, по количеству колхозных дворов доля республики была больше: в 1941 г. – 29,4, а в 1945 г. – 32,8%, т.е. колхозы по людности здесь были крупнее⁶.

Проблема трудовых ресурсов оставалась острой на протяжении всего периода войны, особенно в 1943 г. – в Свердловской области. В этот год область должна была направить в промышленность, школы ФЗО и ремесленные училища за счет сельского населения 83 тыс., из них на постоянную работу – 51,4 тыс. и на временную (лесозаготовки) – 31,6 тыс. чел. Секретарь Свердловского обкома ВКП(б) В.М. Андрианов писал в ЦК партии, что по состоянию на 5 декабря 1943 г. было мобилизовано 40,6 тыс. на постоянную работу и 13,6 тыс. чел. – на сезонную.

По данным Нархозучета на 1 июля 1943 г., в области числилось в колхозах мужчин от 15 до 55 лет и женщин от 15 до 50 лет 173,6 тыс. чел., кроме того, в возрасте от 12 до 15 лет – 59,8 тыс., а всего – 233,4 тыс. чел. При этом имелись 20,4 тыс. мобилизованных мужчин и женщин, инвалидов и нетрудоспособных. Таким образом, осталось трудоспособного сельского населения с учетом детей от 12 до 15 лет 213,4 тыс. чел. Между тем на проведение весеннего сева требовалось 175 тыс. чел.

«Выполнение нарядов на мобилизацию рабочей силы в промышленность при таком крайне остром положении с рабочей силой на селе невозможно, создаются исключительные трудности в сельском хозяйстве», – констатировал секретарь обкома.

Только 4 мая 1944 г. ГКО принял постановление, по которому прекращалась мобилизация рабочей силы из колхозов для постоянной работы в промышленности и строительстве в Свердловской, Молотовской, Челябинской и Курганской областях. Исключением стал призыв сельской молодежи в школы фабрично-заводского обучения, ремесленные и железнодорожные училища⁷.

В условиях войны, особенно при резком сокращении сельского населения, первостепенную роль в развитии аграрного производства играло материально-техническое состояние сельского хозяйства, обеспеченность его машинами, удобрениями и семенами. Основная часть сельхозтехники Урала (тракторы, комбайны, грузовые автомобили) была сосредоточена в МТС (81% от общего количества) и совхозах (18%), в колхозах – менее 1%. От работы МТС в значительной степени зависело колхозное производство: они обслуживали более 80% сельхозартелей. На одну МТС в регионе приходилось 28–29 колхозов. Относительно высокой была механизация полевых работ: на Южном Урале (Оренбургская область) одна МТС обслуживала 13–18 колхозов. Однако механизация касалась только отдельных видов работ, и в основном зернового производства (обработка почвы, сев и уборка). Работы в животноводстве, картофелеводстве, овощеводстве, льноводстве практически полностью производились вручную (кошение и уборка сена, посадка и копка картофеля, уход за техническими культурами, вывозка навоза на поля и др.).

В годы войны главной тенденцией, характеризующей использование техники в сельском хозяйстве, являлись высокая изношенность и быстрый выход из строя машин. Мобилизации на фронт квалифицированных кадров, механизаторов, сокращение ремонтной базы вели к быстрой амортизации сельхозтехники. Тракторов в сельском хозяйстве региона стало меньше на 16%, комбайнов – на 2%, грузовых автомобилей – на 67%. Тракторы, особенно гусеничные, и грузовые автомашины передавались в РККА, в 1943–1945 гг. – в освобожденные от врага районы. Но даже оставшиеся машины в деревне не могли использоваться по назначению из-за нехватки горючего и запасных частей. Парк тракторов и комбайнов в годы войны не пополнялся. В МТС Свердловской области на начало 1945 г. было исправных тракторов только 37,5%, остальные требовали текущего, капитального и восстановительного ремонтов. Вполне исправных комбайнов на момент учета в феврале 1945 г. оказалось 4,1%, требовавших текущего ремонта – 56,7%, капитального – 29,8%, восстановительного – 9,4%.

В Башкирии к концу войны в 125 МТС количество тракторов уменьшилось на 13,1% (в переводе на условные – на 22,3%), комбайнов – на 4%, грузовых автомашин – на 63,5%, количество других сельскохозяйственных машин и инвентаря (молотилки, культиваторы, тракторные плуги, зерновые сеялки) – на 26,1%⁸.

Годовой объем работ с молотью МТС Башкирии уже в 1941 г. сократился на 30%, в 1942 г. – на 44,3%, в 1943 г. – на 66,6% по сравнению с 1940 г. Резко упала выработка на один условный трактор – с 419 га в 1940 г. до 164 га

в 1943 г., а на один комбайн – с 207 га до 38 га⁹. Механизация сельхозработ в 1942 г. снизилась на 50%. В 1942 г. комбайнами было убрано только 20% площадей под колосовыми. Автомашин из деревни полностью выбыли, сообщалось в докладной Башкирского обкома ВКП(б) в ЦК. Ситуация несколько выправилась в 1945 г., когда объем тракторных работ, произведенных МТС в колхозах республики, вырос на 45,6% по сравнению с 1943 г.¹⁰

Ухудшение технического обслуживания, острая нехватка запасных частей, отсутствие капитального ремонта – все это вело к быстрому износу сельхозтехники. Сокращение машин и орудий, как зафиксировано в годовых отчетах сельхозартелей, привело к тому, что в среднем на одну уральскую сельхозартель в 1945 г. приходилось 14 конных плугов, 2 сенокосилки, 3 жатки, 0,2 сложных и 1,1 простых молотилки, 4,7 косы. На фронт была послана большая часть лошадей – основная тягловая сила деревни. В этих условиях повсеместно на полевых работах использовался домашний скот, простейшие орудия. Пришлось восстанавливать и использовать ранее выбракованные уборочные машины, оставшиеся в хозяйствах косы, серпы, грабли, вилы и сбрую¹¹.

Амортизационный износ техники, слабая обеспеченность горюче-смазочными материалами привели к резкому падению технического потенциала аграрного производства и его энергетического уровня. Сокращение объемов работ, производимых МТС, фактически приводили к срыву сельскохозяйственных работ в колхозах. В 1943 г. объем тракторных работ МТС сократился по сравнению с 1940 г. в 2,5 раза, комбайновая уборка зерновых – в 2,9 раза¹². В связи с этим заметно увеличился объем работ, производившихся на живом тягле и вручную.

Фронт поглотил огромное количество лошадей – основную тягловую силу деревни. За три с половиной года войны (к июню 1944 г.) в колхозах Свердловской области конепоголовье сократилось на 33%, что резко увеличило нагрузку на рабочих лошадей, создало напряженность в выполнении сельскохозяйственных и транспортных работ. За 1944 г. количество лошадей уменьшилось на 15,9 тыс. голов. В феврале 1945 г. нарком земледелия СССР А.А. Андреев направил в Свердловскую область телеграмму, в которой отмечал крайнее неблагополучие с коневодством в колхозах и явно угрожающим состоянием с обеспечением живым тяглом сельскохозяйственных работ¹³.

Особенно много лошадей поставила для фронта Башкирская АССР. Только за три военных года (до лета 1944 г.) из республики в армию были переданы 72,5 тыс. лошадей. Кроме того, колхозы поставляли их для предприятий промышленности и транспорта. В порядке трудовой гужевой повинности колхозы постоянно направляли лошадей с возчиками на лесозаготовки и строительство промышленных объектов. Только зимой 1942/43 г. были привлечены 16 709 пеших колхозников и 19 225 подвод с возчиками. На заготовку и вывозку угля, дров, торфа для республиканской и областной промышленности Башкирской АССР привлекли 5 700 колхозников и 9 470 возчиков с лошадьми, Наркомлесу РСФСР и БАССР на подготовку к сплаву леса направили еще 7 834 пеших и 8 054 конных. Зимой 1944–1945 гг. было мобилизовано из колхозов 24 292 пеших и 17 425 возчиков с лошадьми. В целом по автономной республике поголовье лошадей сократилось на 36%¹⁴.

Важным фактором сельхозпроизводства, показателем его интенсификации является применение удобрений. Естественное плодородие почв в регионе было сравнительно низким. Ухудшение обработки полей, эрозия почв и другие обстоятельства военного времени вызвали большую потребность в удобрениях. Но фактически было свернуто производство минеральных удобрений, а сокращение поголовья скота вело к уменьшению – органических.

Обострилась в годы войны и проблема семян. Колхозы сами должны были хранить семенной материал, но из-за недородов 1942 и 1943 гг. семенные фонды сдавались в счет государственных заготовок, и к очередной посевной колхозы оставались без семян. В докладной записке Свердловского областного земельного отдела сообщалось, что засыпка семян колхозами на весенний сев 1943 г. и в страховой фонд проходила в последнюю очередь: засыпано зерновых и зернобобовых только 27,4% от необходимого, клевера – 3,1%, льна – 5,5%, конопли – 5,5%¹⁵.

Сельхозартелю вынуждены были постоянно обращаться к государству за ссудой (предоставлялась под 10% из урожая следующего года), обменивать некондиционные по всхожести семена. Сортовые посева были ликвидированы или резко сокращены.

В условиях войны не удалось обеспечить удовлетворение даже минимальных потребностей аграрного производства в машинах, инвентаре, удобрениях и семенах. Следствием этого стали ухудшение агротехники и убывание плодородия почв. Повсеместно были нарушены севообороты, а в ряде мест перешли на трехпольный севооборот. Уменьшился объем таких агротехнических мероприятий, как подъем паров и зяби, междурядная обработка, прополка. Суровые холодные зимы приводили к гибели посевов озимых. Погода 1942 г. была крайне неблагоприятной – холодная весна, дождливое лето, раннее выпадение снега. План хлебозаготовок по Башкирской АССР был выполнен на 35,8%, зерновые оказались не обмолоченными с площади 62,9 тыс. га в колхозах и 7,9 тыс. га – в совхозах. К весне в колхозах было засыпано 34,6% семян зерновых, 51,9% – семенного картофеля. Семенной материал пришлось собирать у колхозников, получать в порядке межколхозной взаимопомощи, покупать в Чкаловской области (69,4 тыс. ц – зерновых, 1,7 тыс. ц – технических и 90,3 тыс. ц – картофеля)¹⁶. Весенний сев продолжался 60 дней – до июля, посевные площади сократились по сравнению с предыдущим годом на 699,3 тыс. га. В 1943 г. посева зерновых на юге региона почти повсеместно выгорели от засухи, а в северных районах – пострадали от летних заморозков и ливней с градом, погибло зернобобовых культур около 200 тыс. га, или 10,4% уборочной площади. В Башкирии в 25 районах колхозы оказались в тяжелейшем положении. Башкирский обком партии сообщал в ЦК ВКП(б), что в этих районах уже несколько лет собирали зерна – до 3 ц, а в 1943 г. – от 1,4 до 3 ц с га. Большая часть засеянных площадей пострадала от засухи, и только в августе, после прошедших дождей, часть посевов дали рост. Из-за низкого урожая в колхозах этих районов образовались огромные недоимки. Многие колхозы вынуждены были сдавать скот в счет хлебопоставок, на это пошло 185 тыс. голов скота. Обком партии вынужден был просить исключения из обложения по обязательным поставкам сельхозпродуктов 123,4 тыс. га земель¹⁷. Ситуация

в 1944 г. не улучшилась, посевные площади сократились на 320,6 тыс. га, особенно пшеницы, овса; весенние посевные работы затянулись на 45 дней. В результате запоздания с посевом, погибли от заморозков 208,5 тыс. га зерновых и 57,8 тыс. га технических культур. Несколько возросли посевы проса, гречихи, гороха, масличных культур, однако 22,2% засеянной площади яровых погибло из-за зарастания полей сорняками. Четверть колхозов не освоила правильные севообороты, посев многолетних трав сократился в четыре раза.

К началу уборки только наполовину были отремонтированы комбайны, конные жатки и молотилки¹⁸. Весна 1945 г. оказалась затяжной, полевые работы начались позже на 12 дней. В мае снегопады, частые и обильные дожди задержали посев и выполнение плановых работ. Колхозы получили от государства семенную ссуду – 441,5 тыс. ц зерновых, 10,3 тыс. ц технических культур и 37,9 тыс. ц картофеля, чтобы обеспечить весенний сев. МТС выполнили 368,5 тыс. га тракторных работ вместо 560 тыс. га – необходимых¹⁹.

Ухудшение технического оснащения, резкое сокращение трудовых ресурсов села и отсутствие квалифицированных специалистов сельского хозяйства во время войны привели к ломке структуры посевных площадей и ухудшению агротехники. Сокращение посевов в регионе произошло по всем категориям хозяйств на 30,5%, а в колхозах – на 33,2%, что было больше, чем в среднем по стране. Посевные площади на Урале уменьшились до уровня 1928 г., посевы зернобобовых оказались меньше, чем в 1913 г. на 10%, технических культур – на 19%. Одновременно на 43% выросли посадки овощей и картофеля²⁰.

Главное внимание уделялось производству зерна. Рост удельного веса зерновых шел за счет озимой ржи, посевы яровой пшеницы сокращались (их доля в 1941 г. составляла 41,0%, в 1945 г. она сократилась до 36,9%). Структура хлебного поля значительно ухудшилась. На Урале в 1941 г. «серые хлеба» (рожь, ячмень, овес) составляли 49% всех зерновых посевов, в 1945 г. ими были заняты более 61,9% посевов. Сократилось выращивание технических культур, имевших давнюю традицию: льна (в Пермской области и Удмуртии), конопли (в Башкирии), подсолнечника (в Башкирии и Оренбуржье). Продовольственные трудности заставили население региона существенно расширить площади под картофелем и овощами, особенно в промышленных районах Свердловской, Пермской и Челябинской областях. Существенно уменьшились посевы кормовых культур, особенно однолетних трав, клевера, что отрицательно влияло на кормовую базу животноводства.

Показателем, характеризующим состояние аграрного производства, является урожайность. В ней концентрируются главные факторы земледелия: энергетическое обеспечение, состояние почв, агротехнические методы, организация труда и т.д. Урожайность всех сельскохозяйственных культур на Урале падала до 1944 г. В 1942 г. она в колхозах упала до 3,5 ц, в 1943 г. – до 3,4 ц с га, в совхозах – еще больше: соответственно до 3,0 и 2,5 ц с га. В основном земледельческом районе Урала (Башкирия, Чкаловская область) урожайность зерновых культур сократилась в три – четыре раза по сравнению с 1941 г. (здесь собирали меньше, чем посадили). В заключительный период войны удалось несколько повысить сборы, но они были ниже довоенных. Падение зернового производства продолжалось вплоть до 1944 г. Если валовые сборы в 1940 г.

на Урале принять за 100%, то сбор зернобобовых в колхозах составил в 1941 г. 89,6%; в 1942 г. – 46,6; в 1943 г. – 33,8; в 1944 г. – 40,7; в 1945 г. – 49,5%.

Посевы зерна в регионе сократились на треть, валовые сборы – наполовину. В то же время посадки картофеля и овощей за военные годы возросли в колхозах на 3,8%, валовые сборы уменьшились: картофеля – на 28, а овощей – на 12%²¹.

Сокращение производства зерна повлекло ослабление кормовой базы, картофель шел на продовольственные нужды, резко сократились фуражные фонды в колхозах, не обеспечивала потребности общественного животноводства заготовка сочных кормов и сена. А их нехватка и отсутствие комбикормов вели к снижению продуктивности животноводства. В результате поголовье скота, особенно лошадей, занятых в течение зимы на лесозаготовках, истощалось и имело большой падеж. Сократилось маточное поголовье, уменьшился приплод молодняка. В то же время ухудшилось, а порой и просто отсутствовало зоотехническое и ветеринарное обслуживание. Эти факторы привели к сокращению поголовья животных по всем категориям хозяйств региона: свиней – на 56%, лошадей – на 45, овец и коз – на 34, крупного рогатого скота – на 4%. Расход стада увеличивался и в связи с тем, что колхозы и совхозы стали сдавать государству большое количество скота низкой упитанности. Рост заготовок отражал не улучшение, а, наоборот, ухудшение положения в отрасли. Из-за нехватки кормов приходилось забивать скот, чтобы не допустить падежа. Особо тяжелым оказался 1943 г. В Башкирии почти во всех районах переболело заразными болезнями 708 тыс. голов скота, из которых 119 тыс. пало. Катастрофически не хватало ветеринарных работников: в зооветучастках вместо 98 специалистов имелось 14, в зооветпунктах – соответственно: 138 и 7; особенно невозможно было оказывать помощь в борьбе с заразными болезнями скота²².

В военные годы в производстве полеводческой продукции господствующее положение занимали колхозы и совхозы (кроме картофеля). Удельный вес общественного животноводства на Урале значительно сократился, причем в больших размерах, чем это произошло по стране в целом. Доля колхозного скота в общем поголовье всех категорий хозяйств сократилась, одновременно вырос удельный вес поголовья скота, имевшегося у колхозников, рабочих и служащих. Только в Башкирской АССР за годы войны поголовье лошадей сократилось во всех категориях хозяйств на 56,6%, а в колхозах – на 58,3%; крупного рогатого скота – соответственно: на 1,1 и 41,8%, овец и коз – на 40,5 и 46,9%, свиней – на 55,0 и 70,1%²³.

Война отбросила животноводство региона далеко назад. Была запущена племенная работа, особенно в колхозах; бонитировка скота проводилась редко. Эти процессы в животноводстве шли на фоне уменьшения его продуктивности.

В условиях катастрофического падения сельскохозяйственного производства на Урале проявилась разбалансированность между отраслями сельского хозяйства. Осуществлялась не всегда оправдывающая себя чрезмерно узкая специализация на зерновое производство, на которое тратились значительные средства и основные трудовые усилия крестьянства. Основную же часть де-

нежных доходов давало животноводство. В годы войны изменилось и соотношение форм организации аграрного производства на Урале, связанное с большей выживаемостью одних и разрушением других.

Колхозы, сохраняя ведущее положение в зерновом производстве, уступали лидерство индивидуальным хозяйствам колхозников, рабочих и служащих в выращивании картофеля и овощей. Даже в валовых сборах зернобобовых доля колхозов сократилась в 1945 г., по сравнению с 1940 г., с 90 до 86%, совхозов – с 9 до 7%.

В сборах картофеля наблюдалось увеличение доли хозяйств колхозников, рабочих и служащих с 61 до 67%, доля государственных хозяйств выросла с 2 до 6%, а удельный вес колхозов сократился с 37 до 28%.

Особенностью сельского хозяйства на Урале в годы войны стали широкое развитие индивидуального и коллективного огородничества рабочих и служащих, а также создание на базе совхозов широкой сети подсобных сельскохозяйственных предприятий заводов, фабрик, шахт, строительных организаций, транспорта, учреждений и организаций (школ, больниц, институтов).

Уже в первый период войны наблюдалось сокращение доли колхозов в производстве сельхозпродукции, а к концу войны доля упала до 57,5% против 63,7% в 1939 г. (в стоимостном выражении). На втором месте оставались хозяйства колхозников – 17,9% в 1945 г. против 19,8% в 1939 г. Заметно возросла доля государственных хозяйств (с 8,5 до 13,4%) и хозяйств рабочих и служащих (с 7,3 до 10,9%)²⁴. В промышленно развитых районах произошла экономическая перегруппировка между различными формами организации сельскохозяйственного производства.

Несмотря на жесткие ограничения производственной деятельности и большие людские потери, важную роль в экономике играли индивидуальные крестьянские хозяйства. Они оказались более устойчивыми к разрушающему влиянию войны, что связано с сохранением традиционных черт: многоотраслевой структуры, использования трудового потенциала семьи, полунатурального характера, применения простейших орудий труда. Личные хозяйства играли решающую роль в обеспечении крестьянства, но, несмотря на стремление колхозников их сохранить, шел процесс постепенного разрушения двора. Семейное крестьянское хозяйство позволило колхозникам выжить в тяжелое военное время.

В едином аппарате военно-экономической мобилизации сельского хозяйства заметную роль играли заготовительные органы. В деревне действовала разветвленная сеть заготовительных организаций, которая свидетельствовала о том, что опека над непосредственным производителем была доведена до предела. Эта система, опираясь на органы милиции, позволяла в годы войны изымать из деревни большую часть произведенной продукции. Государство было ее единоличным обладателем и распорядителем. Заготовительным работам придавалось прямое военно-оборонное значение («Хлеб – это победа!»), в их осуществлении применялись всевозможные меры для изъятия продукции (сдача семенного материала, маточного поголовья, сокращение и невыдача продуктов по трудодням). Заготовительные цены на сельхозпродукцию оставались такими же мизерными, как и до войны.

Хлебозаготовки проходили крайне трудно, сочетать уборку, молотьбу и вывоз зерна на заготовительные пункты было для колхозов чрезвычайно сложно, не хватало людей, тягла, отсутствовал автотранспорт. Хлеб не только не успевали обмолачивать, но и убирать.

Справиться с установленными планами поставок колхозы и совхозы не могли. В то же время понимания объективно сложившегося положения у властей не наблюдалось. Более того, они организовывали походы по выколачиванию зерна и других продуктов из деревни, используя уже известные методы: посылку уполномоченных в деревню, постоянную смену руководителей, репрессивные меры к «саботажникам хлебозаготовок». Увеличению обложения способствовали погектарный порядок начисления обязательных поставок, видовая оценка урожая. Предпринимались попытки расширения посевов с целью увеличения урожая хлеба (осенью 1941 и весной 1942 г.), организовывалось социалистическое соревнование колхозов и совхозов, районов, областей и республик по досрочному выполнению поставок сельскохозяйственной продукции государству.

В итоге колхозы Урала сдали ведущему войну государству зерна: 1941 г. – 45,3% валового сбора, 1942 г. – 48,7; 1943 г. – 49,8; 1944 г. – 51,4; 1945 г. – 50,8%. В расчет включались: обязательные поставки государству; натуроплата МТС; сдача в фонд обороны и фонд Красной армии (с 1942 г.); возврат семенных ссуд; продажа государственным заготовителям и кооперации, а также на колхозном рынке (последние две формы не превышали 0,5% валового сбора).

Неуклонно рос удельный вес поставок животноводческой продукции: колхозы сдавали полученного молока до 58%, масла – до 74; шерсти – до 75; яиц – до 82%²⁵. Курс на расширение поставок государству привел к резкому уменьшению оплаты по трудодням, сокращению стада животных, семенных, фуражных, продовольственных фондов. Установленные планы поставок по всем видам колхозы и совхозы на Урале не выполняли. К 1944 г. сельхозпроизводители накопили огромные недоимки. Жесткие военно-административные рычаги в 1941–1943 гг. и мобилизационные возможности колхозно-совхозного строя не смогли остановить падения сельскохозяйственного производства.

В исторической литературе отмечается, что 1943 год – самый трудный для сельского хозяйства страны в годы войны. Ограничиваться этим утверждением было бы не совсем точно. Крайне низкие показатели сельхозпроизводства 1943 г., да и предыдущего 1942 г., вызвали катастрофическую ситуацию с продовольствием. Население уральской деревни провело полуголодную зиму 1943 г., весну и лето 1944 г.

Сложившееся положение (особенно огромные задолженности по поставкам зерна) вынудило уральские областные комитеты ВКП(б) в конце 1943 г. обратиться в ЦК с предложением о создании вокруг индустриальных центров собственной продовольственной базы. В основе концепции лежала идея о переориентации колхозов и совхозов на производство картофеля и овощей, мяса, молока, яиц. Требовалось значительное расширение коллективного и индивидуального огородничества и животноводства, дальнейшее развитие и укрепление подсобных хозяйств предприятий. Для осуществления этих мер необходимы были финансовые средства, материально-техническая помощь, снижение налоговых и заготовительных обложений.

24 марта 1944 г. ГКО впервые за военные годы принял постановление «О мероприятиях по усилению продовольственной базы промышленных центров Свердловской области». Затем, на основе отчетов обкомов партии, были приняты постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР, в которых намечалась программа выхода сельского хозяйства каждой области и автономной республики из критического состояния. Впервые местным органам разрешалось изменять структуру посевов; были уменьшены площади, облагаемые поставками; списывались частично недоимки; несколько увеличивалось снабжение деревни техникой, инвентарем, семенами; хозяйствам пригородной зоны разрешалось снижать нормы обязательных поставок зерна; в индустриально развитых областях региона запрещалась мобилизация рабочей силы из колхозов в промышленность. В дальнейшем правительство приняло подобные решения по другим областям и республикам Урала²⁶.

Основное внимание местных властей было сосредоточено на ликвидации катастрофических последствий в сельском хозяйстве 1942–1943 гг., на восстановлении посевных площадей, повышении урожайности, развитии животноводства, пчеловодства и других отраслей. Так, Башкирский обком партии и СНК автономной республики провели работу по определению специализации сельского хозяйства каждого района и колхоза с учетом экономических и природных ресурсов. Особое внимание при этом обращалось на левобережные районы реки Белой, которые периодически подвергались засухе и эрозии почв; в горнолесных районах – на развитие животноводства и необходимость подбора морозоустойчивых сортов сельскохозяйственных культур; ставилась задача рационального использования трудовых ресурсов, расширения механизации работ. В целом разрабатываемые меры нацелены были на интенсивное развитие сельского хозяйства республики²⁷. Принятие и осуществление комплекса этих мер свидетельствовали об известном повороте в аграрной политике в регионе. Корректировка аграрной политики партии и государства была непосредственно связана с приближением окончания войны, освобождением значительной части оккупированных территорий.

Изменения в аграрной политике, а также благоприятные погодные условия в короткие сроки дали в регионе ощутимые положительные результаты. Кризисная ситуация в сельском хозяйстве стала преодолеваться. Однако, несмотря на некоторый подъем, к концу войны колхозы и совхозы Урала подошли в крайней степени ослабленными и обессиленными – с разрушенными производительными силами, запущенной землей и «отброшенным назад» животноводством.

Утверждения И.В. Сталина, что колхозы и совхозы с честью выдержали испытания и вышли из войны окрепшими, были пропагандистской уловкой и откровенным обманом. Этого не могло произойти, т.к. колхозы и совхозы не только не могли вести расширенного воспроизводства, но даже и просто, поскольку большая часть произведенной продукции из деревни забиралась. Тем не менее, встречающиеся в современной исторической литературе утверждения о том, что колхозы к концу войны оказались на грани развала, не подтверждаются историческими источниками. Для аграрного развития военного времени были характерны усиленная концентрация ресурсов, направ-

ленная на обеспечение воюющей армии и городского населения сельскохозяйственной продукцией, активизация деятельности сельских тружеников, жесткий административный прессинг на колхозную деревню. Крестьянство не теряло надежды, что враг будет разгромлен. Деревня работала на износ, и это была цена, которую заплатило крестьянство Урала за Победу в войне. Война нанесла большой урон аграрной экономике тылового Урала; все отрасли сельского хозяйства вышли из нее с большими издержками. Были потеряны те достижения, которые свидетельствовали об интенсификации производства. Деревня изменилась, приспособилась к военным условиям, что проявилось в трансформации структуры, перегруппировке организационных форм сельскохозяйственного производства.

Трудом на пределе человеческих возможностей, величайшим самопожертвованием колхозному крестьянству удалось снабдить страну минимумом продовольствия и сырья, спасти население от массового голода. Дорогой ценой достались колхозникам Урала поставленные стране 10,5 млн т зерна, 1,4 млн т картофеля, 0,7 млн т овощей, 1,2 млн т молока. Уральские совхозы поставили 1 млн т зерна, 0,3 млн т молока и другую сельскохозяйственную продукцию. Доля региона в заготовках зерна страны возросла с 11,8% (1938–1940) до 12,3% (1941–1945), а в 1941 г. она поднялась до 14,7; в 1942 г. – до 15,1; в 1943 г. – до 13%²⁸. Уральский вклад в Победу – это восьмая часть всего заготовленного в стране хлеба за годы Великой Отечественной войны.

Примечания

- ¹ *Корнилов Г.Е.*: 1) Особенности аграрной политики сталинизма: колхозная жизнь после коллективизации // *Российская история*. 2018. № 4. С. 17–23; 2) Заготовки сельскохозяйственной продукции в уральской деревне в условиях Великой Отечественной войны // *Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы*. 2014. № 1. С. 394–405.
- ² *Вылцан М.А.* Крестьянство России в годы Большой войны. 1941–1945: Пиррова победа. М., 1995. URL: <http://www.fedy-diary.ru/library-pages/auditorium-n-f-bugaj-20-50-e-gody-pereseleniya-i-deportacii-evrejskogo-naseleniya-v-sssr/vylcan-ma-krestyanstvo-rossii-v-gody-bolshoj-vojny-1941-1945-pirrova-pobeda/>; *Кондрашин В.В.* Крестьянство и сельское хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2005. Т. 7. № 2. С. 190.
- ³ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 82. Д. 41. Л. 22; Оп. 326. Д. 723. Л. 6, 9, 80, 92; Сельское хозяйство СССР. Стат. сб. М., 1960. С. 43, 51, 75; Численность скота в СССР. Стат. сб. М., 1957. С. 11, 26, 34, 56, 98, 112, 119; *Арутюнян Ю.В.* Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. С. 392, 417, 432.
- ⁴ *Корнилов Г.Е.* Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Свердловск, 1990. С. 69, 70.
- ⁵ Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. Р-122. Оп. 23. Д. 577. Л. 1, 186, 193; *Корнилов Г.Е.* Уральская деревня в период Великой Отечественной войны ... С. 79.
- ⁶ Рассчитано по: *Корнилов Г.Е.* Уральское село и война. Проблемы демографического развития. Екатеринбург, 1993. С. 22, 38–39.
- ⁷ *Колхозная жизнь на Урале. 1935–1953* / сост. Х. Кесслер, Г.Е. Корнилов. М., 2006. С. 402–403.
- ⁸ Там же. С. 587, 588.
- ⁹ НА РБ. Ф. И-394. Оп. 3. Д. 1013. Л. 124.
- ¹⁰ Там же. Ф. Р-122. Оп. 23. Д. 6. Л. 9.
- ¹¹ *Корнилов Г.Е.* Уральская деревня в период Великой Отечественной войны ... С. 25.
- ¹² РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 4. Д. 839. Л. 6.

- ¹³ Колхозная жизнь на Урале ... С. 583– 585.
- ¹⁴ НА РБ. Ф. Р-122. Оп. 22. Д. 430. Л. 49; Ф. И-933. Оп. 1. Д. 3508. Л. 5, 6; Д. 4498. Л. 15.
- ¹⁵ Колхозная жизнь на Урале ... С. 360– 361.
- ¹⁶ НА РБ. Ф. Р-122. Оп. 23. Д. 90. Л. 2– 4; Д. 566. Л. 82; Оп. 24. Д. 76. Л. 3, 8; Д. 223. Л. 6 об.
- ¹⁷ Там же. Оп. 23. Д. 6. Л. 3– 5.
- ¹⁸ Там же. Оп. 24. Д. 83. Л. 1, 1 об., 2; Оп. 25. Д. 49. Л. 2, 2 об.
- ¹⁹ Там же. Оп. 25. Д. 56. Л. 1, 1 об., 2, 4, 5.
- ²⁰ Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 326. Д. 8. Л. 1, 9, 37, 45, 58, 66, 71; Д. 14. Л. 11, 37, 81, 85, 89, 110, 121; Д. 723. Л. 6, 56, 59, 62, 80, 92, 155.
- ²¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-310. Оп. 1. Д. 3475. Л. 30– 32, 54– 56; 24; *Арутюнян Ю.В.* Советское крестьянство ... С. 430– 431.
- ²² НА РБ. Ф. Р-122. Оп. 23. Д. 6. Л. 37, 66.
- ²³ *Корнилов Г.Е.* Уральская деревня в период Великой Отечественной войны ... С. 75.
- ²⁴ *Мотревич В.П.* Валовая продукция сельского хозяйства Урала (1941– 1960 гг.). Препринт. Свердловск, 1991. С. 8.
- ²⁵ Рассчитано по: ГА РФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 3443. Л. 28, 29; Д. 3450. Л. 18– 20; Д. 3457. Л. 15– 17; Д. 3468. Л. 21– 23; Д. 3475. Л. 58– 60.
- ²⁶ Материалы по выполнению постановления Государственного Комитета Обороны «О мероприятиях по усилению продовольственной базы промышленных центров Свердловской области». Свердловск, 1944; Сборник указов, постановлений, распоряжений: 1941– 1945. Челябинск, 1945; О мероприятиях по подъему сельского хозяйства в колхозах Башкирской АССР. Уфа, 1945.
- ²⁷ НА РБ. Ф. Р-122. Оп. 24. Д. 224. Л. 2– 19; Оп. 25. Д. 47. Л. 1, 2.
- ²⁸ *Корнилов Г.Е.* Уральская деревня ... С. 118.

Библиография

- Арутюнян Ю.В.* Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1970. 466 с.
- Вылцан М.А.* Крестьянство России в годы Большой войны. 1941– 1945: Пиррова победа. М., 1995.
- Колхозная жизнь на Урале. 1935– 1953 / сост. Х. Кесслер, Г.Е. Корнилов. М.: РОССПЭН, 2006. 912 с.
- Кондрашин В.В.* Крестьянство и сельское хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2005. Т. 7. № 2. С. 289– 300.
- Корнилов Г.Е.* Заготовки сельскохозяйственной продукции в уральской деревне в условиях Великой Отечественной войны // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014. № 1. С. 394– 405.
- Корнилов Г.Е.* Особенности аграрной политики сталинизма: колхозная жизнь после коллективизации // Российская история. 2018. № 4. С. 17– 23;
- Корнилов Г.Е.* Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941– 1945 гг.). Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1990. 223 с.
- Корнилов Г.Е.* Уральское село и война. Проблема демографического развития. Екатеринбург: Уралагропресс, 1993. 174 с.
- Материалы по выполнению постановления Государственного Комитета Обороны «О мероприятиях по усилению продовольственной базы промышленных центров Свердловской области». Свердловск: Свердл. обл. гос. изд-во, 1944. 113 с.
- Мотревич В.П.* Валовая продукция сельского хозяйства Урала (1941– 1960 гг.). Препринт. Свердловск: УрО АН СССР, 1991. 72 с.
- О мероприятиях по подъему сельского хозяйства в колхозах Башкирской АССР. Уфа: Башгосиздат, 1945. 39 с.
- Сборник указов, постановлений, распоряжений: 1941– 1945. Челябинск: Изд. обл. упр. изд-во и полиграфии, 1945. 563 с.
- Сельское хозяйство СССР. Стат. сб. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1960. 666 с.
- Численность скота в СССР. Стат. сб. М.: Госстатиздат, 1957. 619 с.